

Для математика хобби - любимая работа. И наоборот

Не знаю, как вы, а вот я, когда гляжу на математика, сточащего мелом на доске какие-то формулы и колонки чисел, всегда испытываю священный трепет. Мне-то, чтоб умножить одну цифру на другую, надо обязательно включить калькулятор. А еще все математики почему-то казались мне эдакими «учеными сухарями», живущими в каких-то иных измерениях. И по-настоящему их волнует только «жар холодных чисел»...

Но разговорился с доктором физико-математических наук Виктором Быковским - и случайно всплыло имя поэта Велимира Хлебникова. Даже не каждый профессиональный филолог в состоянии порассуждать о тонкостях словотворчества этого футуриста-будетлянина, пытавшегося расширить пределы русской словесности. А Виктор Алексеевич может.

- Велимир Хлебников - это один из самых загадочных и замечательных наших поэтов, которым я увлекся еще в студенчестве, - вспоминает Виктор Алексеевич. - Не знаю, можно ли это считать хобби. Увлечение поэзией Омара Хайяма, античными авторами, например, Платоном - эта страсть, наверное, не только мне знакома...

Кто-то марки или монетки собирает, а кто-то вечерами читает Велимира Хлебникова. Сведущие люди могут подумать, что у Быковского к нему вполне... профессиональный интерес. Ведь этот поэт, объявивший себя председателем Земного шара, тоже занимался всякими вычислениями. Но, например, его трактат «Наша основа» на трезвую голову чтению поддается с трудом. А как дойдешь до главы «Математическое понимание истории. Гамма будетлянина», то начинаешь чувствовать себя как-то странно. Будто сумасшедшинка в мыслях появляется...

- Многие, наверное, слышали, что Хлебников нашел особые числовые ритмы, влияющие на судьбу Земли, - говорит Виктор Алексеевич. - Он, например, высчитал 1917 год, когда в России случится переворот большевиков. И угадал ведь! Он считал, что и каждый человек носит на себе печать некоего счета...

- Иначе говоря, верил в магию чисел?

- Ну, не совсем так. В работах Хлебникова есть и мистика, и эмоции, и вдохновенная математическая аранжировка. Скорее всего, это тоже поэзия, но никак не строгая наука.

Ко всем этим космическим, историческим и прочим ритмам Быковский относится с холодным любопытством профессионала. И в магию загадочных цифр «7» и «13» он ни капельки не верит. Потому как знает, что древний человек, осваивая счет, обычно останавливался на числе три, потом шло понятие «много». Но наиболее «продвинутые» наши предки все-таки начинали считать дальше. Их за это уважали, а цифрам придавали особое значение.

Все вычисления в древности проводились, в общем-то, с помощью

чисел от 1 до 9, получивших название «духовных» или «характерных». Все другие считались их повторением. На интерпретации различных комбинаций чисел выросла нумерология.

Может, это и шарлатанская наука, но свои постулаты она крепко внедрила в сознание многих из нас. Например, хоть раз столкнувшись с негативным участием числа 13 в своей жизни, человек поневоле начинает верить в его опасное воздействие. А ведь величайшие древние цивилизации придавали ему совсем другое значение. Например, у майя неделя складывалась из 13 дней, у них было 13 богов, 13 знаков зодиака и 13 небес. Жрецы и маги древности считали: тот, кто понимает число 13, обладает ключом к власти и владычеству. Есть версия, что «посвященные» специально отвратили людей от этого «ключика», объявив его несчастным. А то мало ли, много знать будем!

Но шутки шутками, а некоторые хабаровские математики, ухватившись за магические числа, даже открыли новые космические частицы. Доктор физико-математических наук Михаил Савин, еще в 1976 году, изучая осциллограмму, снятую с магнетометра, заметил непонятные спектры геомагнитных пульсаций. Этих странностей потом набралось достаточно много, чтобы уловить некую закономерность.

Не стану утомлять вас чисто математическими выкладками Михаила Савина. Они свелись к одному: существуют особые частицы культуроны. Грубо говоря, вся наша культура строится из них, как вся материя - из атомов.

Ну, а поскольку у Михаила Георгиевича хобби - музыка, а самый любимый композитор - Чайковский, то он попытался «разложить» особенности творчества гения на составляющие. Компьютеры в сочетании с новейшими методами исследований дали невероятный результат. Устойчивое низкочастотное излучение Космоса и музыка Петра Ильича имели одну и ту же природу! Более того, спектры интонаций Чайковского как бы настроены на биопотенциалы человеческого сердца. Значит, в метафоре «переходит от сердца к сердцу» есть своя правда, а музыка великого композитора дышит в одном ритме со Вселенной?

А вот другой хабаровский ученый Павел Барабаш уже и не знает, кто он больше - математик или психолог. Уже став кандидатом наук, в свободное от работы время Павел

В. БЫКОВСКИЙ.

Иванович увлекся психологическими опытами. Многие из них, кстати, удавались в точные математические модели.

Он до того наувлекался и изучался всего, что связано с психологией и гипнозом, что одно время даже выступал на большой сцене. Его театр психологических опытов был краткосрочным и завораживающим представлением. Причем без всяких фокусов. Все строилось на точном знании некоторых тайн человеческой психики.

От этого хобби Павел Иванович перешел к другому увлечению - нейропсихологическому программированию. Это не то элементарное «кодирование» пьяниц и курильщиков, которым занимаются некоторые хабаровские целители-самоучки. Это гораздо круче! Тщательно просчитанные методики помогают решить человеку массу проблем.

Известно, что от перемены мест слагаемых сумма не меняется. Но если одно «слагаемое» при психологическом программировании заменить другим, то эффект может оказаться потрясающим. Косноязычные люди, например, начинают писать стихи, а слабовидящим вдруг открываются все краски мира и они берут в руки кисть. Такой вот парадокс.

Хобби многих математиков связано с их точной наукой. Не всегда напрямую, но обязательно хотя бы рядом. Мне даже кажется, что случится кому-то из них увлечься той же зимней рыбалкой, то он непременно применит теории случайных чисел и вероятности, высчитает самое уловное место и вмиг поставит там рекорд.

Лет двадцать назад, когда чуть ли не все поголовно увлеклись всякими биополями, директор Вычислительного центра Дальневосточного отделения Академии наук Евгений Золотов выдвинул идею создания «живых информационных систем». На них можно было бы отслеживать различные отклонения орга-

низма от нормы, изучать всякие феномены и, что самое главное, ставить точный диагноз.

По тем временам некоторые ученые отнеслись к идее, как к причуде большого ученого. Ну, с кем не бывает? Вон и академик Косыгин написал книгу-размышление, далекую от его повседневных занятий...

Потом люди, близко стоявшие к академику Золотову, даже занялись какими-то парааномальными исследованиями. Вокруг клуба «Дельта» ходили всякие таинственные слухи.

А совсем недавно стало известно, что группа ученых разработала-таки проект биологической информационной системы. Суть ее в том, что данные о каком-то конкретном большом человеке вводятся в «идеальную модель». Компьютер проведет диагностику и выдаст точнейший результат. Но этот проект, конечно, не хобби, а работа.

Отчаявшись найти среди математиков увлеченного человека с нормальным хобби, я поговорил со своим давним знакомым, заместителем директора Института экономических исследований Александром Шейнгаузом.

- Помню, у вас было хобби - резьба по дереву. По-прежнему этим увлекаетесь?

- Ну что вы! Нет времени. Если не станешь и после работы работать, то на обеденном столе только картошка будет...

- А картошка-то своя?

- Конечно. Поневоле приходится дачей заниматься. И это совсем не хобби...

- Но все-таки есть у вас знакомые экономисты или математики с интересным хобби?

И по тому, как Александр Солюмонович мучительно напрягся, я понял, что лучше хобби - это работа. А разве это плохо?

Николай СЕМЧЕНКО.